

МОНГОЛЬСКИЕ НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЬЕВ В АЛТАЙСКОМ СЛОВАРЕ¹

Изучение ботанической номенклатуры в сравнительно-историческом плане интересно в первую очередь для решения прикладных задач сравнительно-исторического языкознания. Относясь к лексике природного окружения, ботаническая терминология, реконструируемая для некоторого праязыка, рассматривается как один из основных источников для определения прародины языковой семьи. Разумеется, на самом деле на пути такого исследования имеются значительные объективные трудности. Как мы уже неоднократно подчеркивали, при работе с единицами "энциклопедически нагруженного" семантического поля необходимое для исторических исследований семантическое описание может быть получено при выделении среди семантических признаков, структурирующих поле, или, точнее, лексическую микросистему, "функциональных" и "формальных", или "топографических" признаков. Слова, содержащие в значении "функциональные" элементы, — это узловые точки в семантической структуре системы, поскольку их топографический объем и типы регулярной многозначности определяют направление семантического изменения для других слов в системе. Основная проблема при реконструкции "энциклопедически нагруженных" слов — это именно реконструкция "топографических" признаков, поскольку функциональные признаки в основном либо сохраняются, либо могут быть прослежены в эволюции лексической микросистемы, в то время как топографические могут просто замещаться при изменении культурного и природного окружения и проследить их можно лишь с помощью косвенных свидетельств.

Если поле, с которым мы имеем дело, описывает природные объекты, то ситуация приобретает определенную специфику. Именно, количественное соотношение топографических и функциональных признаков резко изменяется, и большая часть выделяющихся признаков носит определенно топографический характер; часть признаков, явно топографических по формулировке, являются косвенно функциональными, поскольку определенная топография ведет к определенным возможностям использования в человеческой деятельности.

Семантические признаки, конституирующие набор возможных смысловых переходов в исследуемой лексической группе, в общем, оказываются однотипными в различных языковых семьях. Они, по-видимому, мало имеют отношение к научной классификации (впрочем, как многократно демонстрировалось синхронными исследованиями по народно-ботаническим терминам, и вообще народные номенклатуры растений имеют мало общего с научной классификацией — см., хотя бы, Меркулова 1967, с. 7-10.) и образуют примерно следующую "наивно-ботаническую" иерархию (типология семантических переходов устанавливалась нами на материале индоевропейских, уральских и алтайских языков).

I. Деревья — кустарники — травы (членение приблизительно соответствует собственно ботаническому).

II. Среди деревьев выделяется, во-первых, "самое большое дерево" (с этим членением связаны колебания значений "дуб"/"сосна" в индоевропейских и алтайских языках, "тополь"/"кедр" в тюркских языках Алтая и под.). Все остальное множество деревьев делится, что касается "топографических" признаков, на перекрещивающиеся категории: а) хвойные и лиственные (лиственные — на крупнолиственные и мелколиственные), б) с низким ветвлением — с высоким ветвлением, в) с гладкой корой (внутри: со светлой корой — с темной корой) — с сильно шершавой корой. Таким образом, например, группы названий

¹ Работа над статьей велась при поддержке гранта РГНФ 06-.....

деревьев, допускающие внутри себя частые колебания, могут быть протолкованы в терминах этих признаков: {дуб; вяз (шершавый)}: крупнолиственные деревья с низким ветвлением, шершавой корой, {бук; ясень, вяз (гладкий), граб}: крупнолиственные деревья с высоким ветвлением, гладкой корой, {береза; осина; тополь}: мелколиственные деревья с гладкой, светлой корой. На эти признаки, разумеется, могут накладываться признаки функционального характера (связанные с использованием в человеческой деятельности), что вызывает переходы между выделяемыми "топографическими" классами. Такими функциональными признаками являются прежде всего качество древесины (мягкая/твердая), а также наличие съедобных плодов. Признак наличия съедобных плодов обладает, по видимому, очень большим весом и перекрывает даже противопоставление деревьев, кустарников и трав. Конечно, уже на него может накладываться топографический признак облика ягоды (черная — красная, сборная костянка (например, ежевику и шелковицу — кустарник и дерево с довольно высоким ветвлением — объединяет облик ягоды — черная сборная костянка), кисть и пр.), причем создаются более мелкие классы.

Чрезвычайно важным для кустарника, кроме наличия и цвета ягод, оказывается наличие обильного цветения и (отдельно) колючек, а также признак неполностью одревесневшей древесины ветвей.

Членение трав основывается фактически почти только на функциональных признаках. Наличие съедобного корневища, в частности, должно рассматриваться как функциональный, а не топографический признак, поскольку он с легкостью способен объединять луковичные и клубневые растения.

Строго говоря, опираясь на такой анализ лексической семантики (а только для него и дают основания реально засвидетельствованные процессы изменения значения в языках), мы можем реконструировать праязыковые названия растений со значениями, выстроенными на этих признаках. В общем случае эти реконструкции не давали бы оснований для палеобиологических сопоставлений. Однако в реальности значительные проблемы встают только в случае очевидной смены природного окружения у одной из сравниваемых групп. Похоже, что в этом случае сохраняются только те названия растений, которые имеют функциональную нагрузку, причем в семантике сохраняется только эта нагрузка, а топографические признаки просто заменяются. Именно такими процессами затруднено определение по названиям растений "индо-хеттской" и алтайской — "материково-японо-корейской" прародин.

Работа над Этимологическим словарем алтайских языков (EDAL) одним из следствий имела этимологизацию значительного количества слов алтайских языков, относящихся к лексике природного окружения, в частности, названий растений. Здесь мы продемонстрируем алтайские этимологии монгольских названий деревьев (и крупных кустарников), попавших в EDAL, иногда в несколько уточненном по отношению к EDAL виде. Отметим, что специально алтайской этимологизации монгольской флористической лексики была посвящена работа Дмитриевой 1979; отчасти этот вопрос рассмотрен также в нашей работе Дыбо 1997. Как кажется, материал Алтайского словаря в достаточной степени демонстрирует сложности, с которыми приходится сталкиваться при лексической реконструкции глубокого уровня. Специфическая сложность с монгольской ботанической терминологией еще и та, что фактически мы имеем дело только с лексикой северомонгольских языков, в то время как исконная лексика южной группы в очень сильной степени затерта китайскими и тибетскими заимствованиями и практически недоступна наблюдению. Отметим, что значительная часть явно исконно монгольских фитонимов пока не получила внешней этимологии.

1. Хвойные деревья.

Кедр

Пра-монг. **kusi* "кедр, туя": письм.-монг. *qusi* (L 991) "кедр", халха *хиš* "кедр", бурят. *хиša* "кедр", калм. *хоš* "кедр", ордос. *Guši* "thuja", *artša Guši* "можжевельник". См. KWb 189. Разброс значений соответствует современному распространению обозначаемых растений: туя на Ордосе растет в диком состоянии (ЖР 4, 391, карта 29), а *Pinus siberica* доходит лишь до южных склонов монгольского Алтая (Мурзаев). || Возможная алтайская этимология: вероятнее всего связь с обозначениями крупного дерева, дающего пищевые орехи. ПТМ **koši-kta* "маньчжурский орех — дерево": эвенк. *kočikta* Урм., уд. *кусикта*, ульч. *qačjaqta*, нан. *qočoа*, диал. (кур-урм., бик.) *qočiqa*, чжурчж. *ху-с̆у* то же (129), *ху-с̆ур* "персик" (106). Возможно, сюда же маньчж. *хусиха* "горный грецкий орех (дерево); сам же плод называется *хувалама усиха*" (букв. двойной жолудь) Захаров 437. Слово может быть заимствовано из монг. *qusiya(n)* "грецкий (т.е. маньчжурский — грецкий орех на этих территориях неизвестен — А.Д.) орех — плод", однако по культурно-историческим соображениям более вероятно обратное направление заимствования, т.е. монг. *qusiya(n)* < маньчж.; начальное *χ* в маньчж. может объясняться ассимилятивным воздействием суффиксального *χ*. Сомнительно отнесение сюда ороч. *kočokto* 'сухостойный кустарник'. Неясно отношение маньчж. *хусири м̆о* 'дерево, растущее в лесах, в сажень вышины, которого листья и цветы как у каштана, а семена как дубовые желуди, по-кит. ху' (Захаров 437). Пра-япон. **kaši* "Quercus acuta Thunb." (вид дуба, похожий на монгольский дуб): др.-япон. *kasi*, ср.-япон. *kasi*, совр. япон. *kashi* JLTT 441. ПАлт. **kuša* "высокое дерево, приносящее съедобные орехи" (при такой этимологии для прамонгольского состояния должно считаться первичным значение "кедр").

Другое возможное направление этимологизации — сопоставление с ПТМ **xas̆kta* "ель": эвенк. *as̆kta* "ель, пихта", эвен. *asta* "ель", ороч. *asikta* "темнохвойная ель", уд. *ahikta* "ель, пихта", ульч. *хаста* "ель", орок. *хас̆iqta* "ель", нан. *хас̆икта* "ель". ССТМЯ 1, 56; пра-кор. **kasai* "колючка": ср.-кор. *kasai*, совр. *kasi* Nam 5, KED 21. В этом случае алтайская реконструкция была бы ПАлт. **k`asV*, с семантикой "хвойное или колючее дерево". Кажется, однако, что для ПТМ названия ели можно найти более привлекательную этимологизацию, а именно:

Пра-монг. **g/kači-yur-a* "ель, пихта": письм.-монг. *yačura* Ковал. "пихта", (L 342: *yačura*, *yačiura* 'spruce, Picea obovata'), халха *гацуур* / *гацуур* 'ель сибирская обыкновенная', бурят. *хасуургана*, *хасуури* "ель", ал. *гасуур* "ель", калм. *yačūrā* "Edeltanne, пихта" KWb 147. В Алтайском словаре в ту же монг. этимологию включены халха *гацуур* "ветви деревьев", бурят. *гасуур* "рычаг, шест", а для бурятского *хасуури* предполагается заимствование из ТМ, что маловероятно (начальное *х*- сохраняется в южных тунгусо-маньчжурских языках, а бурятский контактирует с северными; ср. также собственную суффиксацию). По-видимому, "рычаг, косяк" связан с другим корнем, халха *гацуу*, бурят. *гасуу* "кол, спица, жердь", от глагола халха *гаца-*, бурят. *гаса-* "цеплять", а начальное *g-* в монгольских названиях ели возникает из-за контаминации с ним; тогда можно восстанавливать ПАлт. **k`ači* "ель"; возможно, сюда же ПКор. **kači* "ветка": ср.-кор. *kači*, совр. *kaži* Nam 7, KED 26.

Сосна

Пра-монг. **nara-su* "сосна": письм.-монг. *nara-su(n)* (L 565), ср.-монг. *narasun* (НУ 6), pl. *nara-t* SH, халха *нарса(ан)* "сосна" (БАМРС: "пихта!"), бурят. *narha(n)*, ойрат. *narsan* (СЯОС), ордос. *parasu*, дагур. *nars*, *narsu* (Тод. Даг. 156) "сосна", *naresе* 'cypress, cedar' (MD 195). MGCD 501. Монг. *nara-t* (pl.) > чув. *narat*, см. Rona-Tas 1973-1974 — и в другие тюрк. языки. Дагурское значение по Мартину резко отличается от других фиксаций. При этом в Даурии кипарис не растет, из ближайших его родственников в Приморье растет тис. Вероятно, американский информант Мартина был недостаточно компетентен в ботанической номенклатуре, и это значение не следует учитывать. || Пра-япон. **nara* "вид дуба", др.-япон.

nara, ср.-япон. *nārā*, совр. япон. *nāra* "дуб железистый, *Quercus glandulifera*" JLTT 493. Палт. **narV* (~ -r-) "большое дерево". Предполагаемая в EDAL связь с эвен. охот. *nermi* "лиственница" ССТМЯ 1, 654 должна быть отвергнута: слово зафиксировано только в охотском диалекте, с пометой "фольклорное название"; совершенно очевидно заимствование из нивх. *narji* "пихта".

Пихта

Пра-монг. **čiyör-*: ср.-монг. *čigorsun* (pl. *čigot*) (НУ 6, SH) " кипарис". В СС у Козина перевод — "лиственница", что по смыслу более вероятно (в тексте один раз — лукошко, с которым матушка Оэлун ходит собирать еду в лес — оно скорее всего из лиственничных корней; другой раз сравнение братьев Отчигина: *čiqot narat metus* "как лиственницы и сосны". Кипарис так далеко на север не растет, см. ЖР 4, 390, карта 28). Письм.-монг. *čügürsün* "пихта" Ковал. 2231. Халха *цөөрс* "дерево из породы пихт, пихта"; *цүүрс* "криптомерия японская".

По-видимому, слово заимствовано в тюрк. языки: тат. *чырышы* (> чув. *чъръш*), башк., ног., казах. *шырышы* "пихта, елка", тув. *šyryš* "заросль, густой кустарник", тоф *šyryš* "ольха, ольховник". Ново-монгольская форма с выпадением требует реконструировать в середине слова звонкий фрикативный; о поправках к традиционной реконструкции внутрисловных гуттуральных в монгольском и других алтайских языках см. Дыбо 1991. || ? Тюрк. **čeg/ket* "хвойный лес, заросли": тув. *šet* "молодое хвойное дерево (лиственница, ель, кедр)", шор. *šet* "кустарник" (R), галт. *čet a ɣaš* "молодые хвойные поросли, кустарник", кар.-балкар. *čeget* 'лес' (карач.), 'северный склон' (балкар.), кирг. *čege-dek, čege-l-dek* "ветка ели", ног. *šege-r* "кустарник" VEWT 102. Морфологически *-t* — коллективный суффикс, *-dak/-dyk* — деноминативный суффикс. Основа выделена из словарной статьи в EDAL по формальным и семантическим признакам; остальные приведенные там формы однозначно указывают на глухой *-k-* и относятся к названиям ягодных кустарников. Что касается кар.-балк. формы, в ЭСИЯ (2, стр. 216) осетинский топоним Чегет, вслед за (Абаев I, 296), считается раннеосетинской формой к осет. *caegat* 'северная сторона горы; обух ножа, топора' (< **čakāta* 'лоб, верхушка'), однако ввиду других тюркских данных, балк. форма — не заимствование из осетинского; так что топоним скорее из балкарского, а развитие значения 'северный склон' одинаково вероятно и из 'обух' (на осетинской основе), и из 'хвойный лес' (на тюркской основе). Палт. прототип должен в этом случае восстанавливаться как **č`agi* "вид хвойного дерева". Предполагаемая в EDAL связь с эвенк. *čākre* сымск. "ель", тунгир. "еловая доска для изготовления лыж" ССТМЯ 2, 379 должна быть отвергнута: совершенно очевидно заимствование из монг. *čirɣai*, халха *чаргай* "кондовый лес" и монг. *čirɣa*, халха *чарга* "сани, полоз". Не относится ли сюда япон. *tsuga* "японская тсуга, род хвойного дерева"? Тогда реконструкция должна быть Палт. **č`egu* "вид хвойного дерева".

Другое возможное направление этимологизации — с Палт. **čāgte* "сосна, лиственница": ПТюрк. **tyt* 'лиственница': др.-тюрк. *tyt*, як. *tīt*, тув. *dyt*, etc. (Räsänen VEWT 479; Clauson 449), ср. также сиб.-тат. *tetaɣac* 'кедр'. [В Хелимский 2000, 302 пратюркское слово считается надежным заимствованием из прасамодийского, однако ср. расхождение значений при том, что тюркам на их прародине лиственница должна была быть хорошо известна]. ПТМ **žagda* "сосна": эвенк. *žagda* "сосна, пихта", эвен. *žaydъ*, солон. *žagda*, негид. *žagda*, ульч. *žagda*, нан. *žāGda*, маньчж. *žaqdan* "сосна; вообще хвойное дерево", Сибэ *žahədə, žahədə* (2158). ССТМЯ 1, 242. СевТМ > як. *дыгда, чагда* "сосновый бор". Возможно, из ТМ заимствовано письм.-монг. *žodaw*, халха *žodō*, бурят. *žodō* "пихта". Предлагавшееся Рамstedтом в качестве параллели к ТМ кор. *чат* "кедр" (совр. *чаннаму* "корейский кедр", вид пихты, *Chamaecyparis obtusa* Endl., композит *чат + наму* "дерево") восходит к ср.-кор. *čās, čān-nami* Liu 646, 653,

KED 1400, 1430 и, соответственно, к другому алт. корню, Палт. **siča* "орех, шишка": тюрк. **s[y]ča-kaj* "шишка", ПТМ **sisi* "орех".

Туя

Пра-монг. **majila-su*: письм.-монг. *majila-su* (L 522), халха *majls* 'кипарис'. Перевод явно ботанически неточен — ср. выше о географии распространения кипариса. Монг. > маньчж. *mailasun* 'arbor vitae, cypress' (см. Rozyski 153). Что это за растение в действительности — получаем из Захаров 862: Ма. *majlasun* 'кипарис, дерево, похожее на сосну: чжакдан (букв. сосна, хвойное дерево вообще), с плоскими иглами-хвоею; *thuia orientalis*'. Туя на Ордосе и в Маньчжурии растет дикая, ЖР 4, 391, карта 29. || Пра-япон. **murua* "можжевельник": др.-япон. *murwo*. Сюда, вопреки EDAL, не может относиться маньчж. *molori* ССТМЯ 1, 545, переведено как "кипарис"; точнее значение дано в Захаров 894: *Rhododendron Metternichii* (цветет, растет в скалах, семена с ласточкино яйцо); его этимологизацию см. ниже. В принципе сюда может относиться ПТюрк. **böl* "кедр": якут. *bes* 'сосна', диал. 'лиственничное лыко' (ДСЯЯ 1 81), тув. *pöš*, (Castr. Krg.) *böjš*, тоф. *böš*, галт. *möš* (= диал. Туба) "кедр" VEWT 71; но для него возможна и другая этимологизация — см. ниже.

2. Лиственные деревья

Дуб

Пра-монг. **čara-su* "дуб": письм.-монг. *čarasu(n)* (Ковал. 2112), халха *cars(an)*, бурят. *sarsa*, дагур. *carese* (MD 128), *чарса* Тод. Даг. 180. Дмитриева 1972, 186 || Палт. **č[io]ra* "вид широколиственного дерева; дуб?": ПТюрк. **čar-* "широколиственное дерево с гладкой светлой корой": карах.-уйг. *čarun* "платан" (МК), тув. *šarlan* "осина", кирг. *čar terek* "вид тополя" EDT 430; ПТМ **čurum-* "вид ивы": эвенк. урм. *čurumkurē*, нег. *čojomka*, нан. *čoromqola* СТМЯ 2, 417 (если не к **čuri-* "зеленый"); ПКор. **čori-* "дуб": ср.-кор. *čoričham-namo*, совр. *čoričham-namu* Liu 662, KED 1472 (ср. "дуб": ср.-кор. *čhām-nam'u*, совр. *čham-namu* Liu 692, KED 1571).

Пра-монг. **sibür* "вид дуба": письм.-монг. *sibür* "bush-oak, Quercus" (L 697), "малорослый дуб" Ковал. 1478. || Палт. **sipō* (~ **z-*) "вид широколиственного дерева": ПТМ **sibu-*: эвенк. *suwukičī* "орешник", уд. *seutigi* "шишка", нан. *siučixī* "шишка" (< **sibu-ki-či-ki-n*) ССТМЯ 2, 117, 147; пра-япон. **sipi* "*Lithocarpus Sieboldii* Makino", вечнозеленое дерево, похожее на бук: др.-япон. *sipji*, ср.-япон. *sifi*, совр. япон. *shii* JLTT 523. ПКор. **sup(h)*, **suphŕ* "лес, заросли": ср.-кор. *sup(h)*, *suphŕ*, совр. *sup* [*suph*], *suphul* Liu 476, 479, Nam 314, KED 1011, 1022, скорее всего, относится к другой этимологии: Палт. **sipe* "болотистая почва, болотная растительность": ПМонг. **siber* "заболоченный лес", ПТМ **sibe* "хвощ", (?) ПЯп **simpa* / **simpa* "дерн" ССТМЯ 2, 76, АПиПЯЯ 79.

Орешник

Пра-монг. **siyer* "орешник": письм.-монг. *šeger* "орешник" (L 754), "высокий орешник" Ковал. 1455, халха *šēr* 'орешник'. || Палт. **siāgi* "ива": ПТюрк. **següt* "ива": якут. *üöt*, хак. *sōt*, сюг. *sögüt*, *següt* "ива", др.-уйг. *sögüt* 'дерево', карах.-уйг. *sögüt* (МК), халадж. *šajät*, тур. *söjüt*, *sōüt*, гаг. *sūt*, аз. *söjüd*, туркм. *söwüt*, чагат. *sügüd* (Pav. C.), узб. *sögät*, уйг. *sāwät* "ива" EDT 819, VEWT 429, Лексика 126, ЭСТЯ 2003; ПТМ **siakta* "ива": эвенк. *sēkta*, эвен. *hāt*, нег. *sēkta*, ороч. *sākta*, *siakta*, уд. *sakta*, маньчж. *sajxuwa* ССТМЯ 2, 70. Что касается семантического соотношения "орешник" — "ива", ср. соотношение литов. *lagzda* "орешник" — слав. **loza*: по-видимому, функциональный признак, по которому могут объединяться эти растения — пригодность прутьев для плетения.

Липа

Пра-монг. **dom* "липа": письм.-монг. *dom* (L 260) "липа", халха *dom* 1. Дерево мягкой породы, с черной корой, с большими листьями 2. Черная липа. Слово плохо зафиксировано. || Возможно, связано с ПАлт. **čamu* "вид лиственного дерева/кустарника с ягодами": ПТМ **žamu* "шиповник": уд. *žamukta* (самарг.), маньчж. *žamu*, *žamuri*, сибэ *žaməṛə* (2166). ССТМЯ 1, 247-248; пра-япон. **tum(u)i* "тутовое дерево": др.-япон. *tum(j)i*. Письм.-монг. *žatur* 'fruit of sweet-briar (eglantine)' (L 1033), "ягоды шиповника" Ковал. 2273, халха *замар* "вид душистого красного цветка" (БАМРС) (возможно, сюда же бурят. *уһанай замарһан* "водяная лилия") скорее всего заимствованы из маньчж.

Пра-монг. **daldawu* "липа": письм.-монг. *dalduu* (L 226, Ковал. 1641), халха *daldū* "липа; эвкалипт" БАМРС. Последнее значение явно связано с глаголом *далда-* "покрывать". || При том, что производность основы неясна, можно попытаться сравнить ее с ПАлт. **čālu* "вид лиственного кустарника": ПТюрк. **dal* "ветка; ива" EDT 489, VEWT 457, ЭСТЯ 1980, 130-131, Лексика 125-126; ПТМ **žali-kta*: эвенк. *žalikta*, нег. *žāla*, уд. *žalikta* "боярышник", ульч. *žatala* "ива", орок. *dātaqta* "боярышник", нан. *žalaqta* "ива" ССТМЯ 1, 246, 253; ПКор. **čur-ki* "стебель, ветка без листьев": ср.-кор. *čurki*, совр. *čulgi*, *čulgəri* Liu 672, НМСН 297, КЕД 1507; пра-япон. **turu* "лоза": совр. япон. *tsuru* JЛТТ 557. АПиПЯЯ 13, 77, 288, Дыбо 10. Соотношение семантики неясно.

Береза

Пра-монг. **kusu-* "береза": письм.-монг. *qusu(n)* (L 991), халха *xus(an)*, бурят. *xuha(n)*, калм. *xusm*, шира-юйгу *xus*. См. KWb 199, MGCD 392. || ПАлт. **k'iošu* "вид лиственного дерева": ПТМ **xisi-* "лиственница": эвенк. (П-Т) *ismama* "лиственничный сухостой", эвен. *išbʸ* 'лес', нег. *iš*, *išma* "лиственница", орок. *isi*, уд. *ihi*, ульч. *sisi*, орок. *šiši*, нан. *šisi*, маньчж. *isi* "лиственница", чжурчж. *hisi* (105) "кипарис" (ср. выше такие же китайскоязычные переводы для самых разных растений). ССТМЯ 1, 331. Пра-япон. **kusu*: др.-япон. *kusu*, ср.-япон. *kusu(no ki)*, совр. япон. *kusu(no ki)* "Cinnamomum camphora Sieb.", камфорный лавр (растет в южном Китае и южной Японии — см. ЖР) JЛТТ 466. У камфорного лавра довольно светлая гладкая кора, что образует параметр, по которому его можно связывать с березой; что же касается лиственницы, то ср. примеры колебаний значения между лиственницей и березой внутри тунгусо-маньчжурских языков: ПЮТМ **piā* "береза" при ПСТМ **piā-kī* "лиственница" ССТМЯ 2, 36, 319-320, эвенк. *nāhamna* "молодая лиственница, береза" ССТМЯ 1, 636 — видимо, как наиболее часто встречающееся высокоствольное дерево?

Пра-монг. **kaduŋ*. письм.-монг. *qadan* (L 902), халха *xad(an)* "смородина", калм. *xadŋ* "ен Art Baum (Birke?)" KWb 159. || Поскольку для калм. исключено заимствование из поволжско-тюркских языков, приходится предполагать алтайский прототип: ПАлт. **kādaŋV* (~k'-) "вид лиственного дерева, береза": ПТюрк. **Kaduŋ* "береза": чув. *хорън*, якут. *xatyŋ*, тув. *xadyŋ*, тоф. *qadyŋ*, хак. *xazyŋ*, шор. *qazyŋ*, карах.-уйг. *qadyŋ* (МК), *qajyŋ* (КВ) "береза", тур. *kajyn* 'бук', диал. "черемуха", азерб. *Gajyn* 'клен', туркм. *Gajyn*, узб. *qajin*, нуйг. *qejin*, татар. *qajyn*, башк. *qajyn*, ног. *qajyn*, казах. *qajyŋ*, ккалп. *qajyŋ*, кирг. *qajyŋ*, галт. *qajyŋ* "береза" VEWT 218, TMN 3, 183, ЭСТЯ 1997, 214-215, Лексика 122, Федотов 2, 366; пра-япон. **kaŋi-ra*: др.-япон. *kanira* 'береста', ср.-япон. *kanifa*, совр. япон. *kaba* JЛТТ 431. В японском, видимо, сложение с **pa* 'лист'; форма до ассимиляции, **kadiNpa*, отразилась в айнском заимствовании *karinpa* 'береза или вишня'.

Осина, тополь

Пра-монг. **hulija-sun*: письм.-монг. *ulijasun(n)* "осина, тополь" (L 873), "осина" Ковал. 402, халха *ulijas(an)*, бурят. *ulāha(n)*, калм. *ulāṣṣ* "осина, тополь", ордос. *ulāsu*, дунс. *xulasun* "тополь", дагур. *olo* "тополь" (Поппе) [*xolordan mōd* "осина" из эвенк., см. Тодаева, Дагур. 177] KWb 448. || ПА **p`iula* "осина, тополь, ольха": ПТМ **pula* "осина, тополь": эвенк. *hula*, эвен. *hul*, солон. *ulu*, нег. *xol*, ороch. *xulu*, уд. *xulu*, ульч. *puli*, орок. *pulu*, нан. *polo* "осина, тополь", маньчж. *fulḥa*, чжурчж. *fulto* 'каштан' (121). ССТМЯ 2, 342-343. Пра-япон. **pari* "японская ольха": др.-япон. *pari*, совр. япон. *han-no-ki* JLTT 399. Ср. также башк. *jyla* 'ясень'.

Пра-монг. **towrai*: письм.-монг. *touraj*, халха *tōroj* "тополь разнолистный", калм. *tōrā, tōrā* "какое-то дерево; вяз?" KWb 405. || ПА **t`ogerV* "вид листовенного дерева": ПТМ **tugde* (< **tugre*) "ива, тальник": ороch. *tugde*, уд. *tugde*, ульч. *tugde*, орок. *tugde*, нан. *tugde* ССТМЯ 2, 215; пра-япон. **taniari*- "ясень": ср.-япон. *toneriko*, совр. япон. *toneriko* JLTT 550. В тюркском обнаруживаются две возможные параллели: ПТюрк. **Tograk* < **Tograk* "тополь", сюг. *torḡaq*, др.-уйг. *toḡraq* (Брк Битиг), карах.-уйг. *toḡraq* (МК), туркм. *toGaraq*, чагат. *turaq* (Pav. C.), нуйг. *toḡraq*, кирг. *tōraq*; и, при предположении метатезы и атрибутивного суффикса, **doraḡ-ku* "ива": тур. *dorany* (диал.), азерб. *daraḡu* (диал.), туркм. *toraḡu*, чагат. *turunqu* (Бор. Бад.), узб. *turaḡu*, казах. *toraḡu* VEWT 484, EDT 472. Вторая параллель менее вероятно по фонетическим причинам.

Вяз

Пра-монг. **kajila(n)* "вяз": письм.-монг. *qajilasun(n)* (L 912, Ковал. 710), ср.-монг. *qajilasun* (НУ 7), халха *xajlās* 'ильм приземистый, вяз', бурят. *xajlāha(n)* 'ильм приземистый, вяз', ордос. *xālas(u)* DO 346, дагур. *xailās* "лес, роща" (Тод. Даг. 172), "вяз" (Поппе). Монг. > чжурчж. *xailar*, маньчж. *xailan* "вяз" (Rozyski 98). || В EDAL предлагается Палт. **kagVIV*: ПТюрк. **K(i)agyl* "прут": др.-уйг. *qaḡyl*, карах.-уйг. *qaḡyl* (МК, КВ) 'свежие ивовые побеги', хак. *xāl* "прутья", кирг. *kōla-* 'буйно расти (о раст.) в ущерб плоду, семени' VEWT 220, EDT 610. Однако кажется возможным сопоставить монг. слово с общеалтайским названием ясеня (?); Палт. **k`iaba-r/l-*, ПТюрк. **Kebrüč, -k* (уменьшительные суффиксы) "ясень": чув. *kavъrъs, kavrъs*, карах.-уйг. *kevrik* 'hornbeam' (*Vitex agnus castus*) (МК), тур. *kürüč, küvrüč* (диал., возможно, балк.), азерб. *göjriš*, кум. *güjrič*, балк. *kürüč, küjrič*, татар. *qoryč-aḡaç*, башк. *qoros-aḡas* (народная этимология с **Kuruč* "сталь"), ног. *küjriš* EDT 690, VEWT 245, ЭСТЯ 1997, 152, Лексика 136, подробно Bläsing 2002. Тюрк. > осет. *kärz(ä)* Абаев 1, 587-588; булг. > венг. *kóris* Gombocz 1912. ПТМ **xiba-gda* "ясень" < **xibar-da*: нег. *iḡagda*, ороch. *iḡagda*, уд. *joḡda*, ульч. *siḡaGda*, нан. *siḡaGda*, маньчж. *ibadaḡ* ССТМЯ 1, 295. Пра-япон. **kapiaru(n)tai* "вид клена": др.-япон. *kapjerude*, ср.-япон. *kafedé*, совр. япон. *kaede* JLTT 432 (народная этимология: "лягушачья лапа"). Отнесенное сюда в EDAL халха *xijrs* (РМС) — скорее всего, тюркское (ногайское?) заимствование, ср. еще ойрат. *küürs* (Позднеев), подробно Bläsing 2002. Ср. также нан. диал. *koerē* 'ясень' (ССТМЯ 1, 420) (заим. из яп.?).

Ольха

Пра-монг. **nügür-* (~ *nigür-*) "ольха, бузина": письм.-монг. *nügürsü* "бузина" L 597, Ковал. 702, халха *nügers(en)* "ольха кустарниковая", бурят. *nürgedehe(n), nürhe(n)* "ольха", монгол. *nuguzə* 'растение из жимолостных' (SM 289). || Палт. **nuke* "вид листовенного дерева с кистевыми соцветиями": ПТ **jöke* "липа": чув. *sъwga*, тур. *jöge* (диал., скорее балк.), азерб. *žökä* (кыпчакизм), узб. *žökä*, кум. *jöge*, татар. *jüke*, диал. *žüke*, башк. *jüke*, ног. *jöke*, казах. *žöke*, ккалп. *žöke* VEWT 207, ЭСТЯ 1984, 32, Мудрак 51, Лексика 128-129. Приводимое сюда же в EDAL ПТМ **laKa-*: эвенк. *lakamawun* "вяз", маньчж. *laḡari* "вид низкорослого дуба с

повисшими ветвями" ССТМЯ 1, 488 (с алтайской реконструкцией **lako*) — фонетически плохо соответствует по вокализму, скорее сюда следует относить ПТМ **n/ɣukte* "рябина": эвенк. *ɣukte* "рябина", (диал.) "пихта", эвен. *nektē-wki* "рябина" ССТМЯ 1, 666.

Ива

Пра-монг. **huda* "ива": письм.-монг. *uda* (L 860, Ковал. 380), ср.-монг. *xutan* (SH), халха *ud*, калм. *udән*, ордос. *uda*, дагур. *xudikān* (Тод. Даг. 179), монгор. *sdoxo* (SM 337). KWb 446. || Палт. **p`ude* (~ -*ju-*) "ива": ПТюрк. **üde-ɣki* 'ивовые: верба, ветла, ива, тополь'; тат. *öjänke*, башк. *öjäjkä, öjänke*, каз. *üjeɣki*; см. VEWT 522, Дмитриева 1972, 191, Егор. 52, Федотов I 118, Bläsing 2002, Картина мира 412. В интерпретации этой этимологии мы следуем Ю.Дмитриевой (Дмитриева 2001) и Ю.В.Норманской (Картина мира), которые (в отличие от EDAL, Егор. 52, VEWT 522) предлагают разделять на две разные этимологии слова с *-j-* и *-r-*. Слова, обозначающие клен, чув. *və^wrene*, балк. *ürge*, кум. *ürge*, татар. *örεɣge*, нуйг. *üränggi* VEWT 522, можно было бы объединять в одну этимологию с данной, если предполагать, что все эти формы, кроме чув., являются болгарскими заимствованиями; это возможно для поволжских языков, для балкарского, в котором имеется определенный слой относительно ранних болгаризмов и для кумыкского, в котором можно предположить заимствование из балкарского; но такая гипотеза для новоуйгурской формы — все-таки большая натяжка. См. подробно Bläsing 2002.

ПТМ **pode-*: эвенк. *hede-pte* "вяз", маньчж. *fodo* "ива, верба" ССТМЯ 2, 45, 360. ПКор. **ptarki* "куст(ы)": ср.-кор. *ptarki*, совр. *t:algi* Nam 152, KED 447.

Пра-монг. **togli* "вид тальника": письм.-монг. *toɣli* "род ивы, растущей в горах" (L 814, Ковал. 1878), халха *тогил бургас* "горный тальник (порода тростника, употреблявшаяся на выделку стрел)" (в EDAL сюда ошибочно отнесено еще халха *tögel* 'лесная чаша' — это развитие значения *tögel* "полный, преисполненный, густой"). || Палт. **t`aklu* "вид кустарника": ПСТМ **talɣ̄g* (~ -*üg*) "валежник, чаша с валежником": эвенк. *talɣ̄ɣ*, эвен. *tälɣ̄ɣ*, нег. *talɣ̄ɣ* ССТМЯ 2, 157. Пра-япон. **tunkai* "самшит": др.-япон. *tug(j)e*, ср.-япон. *tuge*, совр. япон. *tsuge* JLTT 553.

Пра-монг. **burga-*, **buraya* "ива": письм.-монг. *buryasu(n)* "ива", *buraya*, *burya* "кусты, заросли ивы" (L 137), *boro buryasun* "вяз" Ковал. 1221; халха *burgas(an)*, *burgās(an)* "ива", *burgana* 'вид акации', *burā* "густая роща; лесная чаша; ивняк, кустарник", бурят. *burgāna(n)* "ива", калм. *burɣasɳ* "ива", *burā* "кусты, заросли ивы", ойрат. *бураа* "лоза, лозинка, прут", ордос. *burGasu* "ива", дагур. *bargās* (Тод. Даг. 124), *baregase* (MD 119) "ива", монгор. *burGāsə* "ива". KWb 61,62, MGCD 170. Сравниваемые в EDAL письм.-монг. *borolž* (*in*) "*betula frutiosa*", халха *боролз* "береза-ерник Глимана; аяния кустарниковая", *боролжин газар* "серый солончак" (слабо заросший), скорее всего, производные от *boro* "серый". Монг. > ср.-тюрк. *buryasun*, см. Щербак 1997, 201, TMN 1, 225 (из тюрк. рус. сибир. *burgás*, см. Аникин 143-144); > эвенк. *burgan* и пр. (ССТМЯ 1, 111, Rozucki 39). || Палт. **piōro* "вид кустарника": ПТюрк. **bōr-* "вид кустарника": тур. *burç*, *-cu* 'омела', туркм. *bōrjaq* 'эфедра', (?) галт. *borsuq* 'тис' (источник? К **borsa-* "резко пахнуть?"), возможно, сюда же (если не из монг.) якут. *borū* 'хвощ', кирг. *boruq* 'мелкий тростник'. ПТМ **pira-* "вид цветущего кустарника": ульч. *pira-gda* 'чубушник', нан. *pire-gdēn* "сирень крупная" (Сем Ю.А.-Сем Л.И. 1988, 14). ССТМЯ 2, 39.

Пра-монг. **hičije-* "ива": ср.-монг. *xižesun* (HY 7), *ičesün* (Lig.VMI), *ičēsun* (MA), бурят. *išōhe(n)*, *išchen* (Lig.) "тальник", монгор. *szōžə* 'дерево' (SM 390) — для семантики ср. в близком ареале салар. *dāl* "дерево" при ПТюрк. **dāl* "ива, ветка". || Палт. **p`uč`i* (~ -*o-*) "вид

ивы, цветущего кустарника": ПТМ **puči-* "красный тальник": ульч. *pučekte*, нан. *fučile* (бикин.) ССТМЯ 2, 45. Пра-япон. **punti* "Wistaria floribunda DC" (вид глицинии): др.-япон. *pudi*, ср.-япон. *fūdi*, совр. япон. *fuji* JLTT 420.

Миндаль

Пра-монг. **bujil-* / **büjil-* "миндаль": письм.-монг. *büilesü* ~ *bujilasu* (МХТТТ), халха *bujls(an)*, *büjls(en)* "миндаль", бурят. *büjlse* 'миндаль — дерево и плод', *büjlöhe(n)* 'дикий абрикос (дерево)'. || Палт. **boḷi* "дерево/куст с орешками": ПТюрк. **böl* "кедр": якут. *bes* 'сосна', диал. 'лиственничное лыко' (ДСЯЯ 1 81), тув. *pöšš*, (Castr. Krg.) *böjšš*, тоф. *böš*, галт. *möš* (= диал. Туба) "кедр" VEWT 71 (другую возможность этимологизации см. выше). ПТМ **bolgi-* "кедровый стланик": эвенк. *bolgig*, *bolgikta*, эвен. *bolgiy*, *bolgīt*, негид. *bolgikta*, ороч. *boggikta*, уд. *bogbö* (Корм. 213), ульч. *bolžiqta*, орок. *boyi*, *boḷita*, нан. *bolGoqto* (кур-урм.). ССТМЯ 1, 91-92. Пра-япон. **pusi* "кустарник, используемый в качестве дров": ср.-япон. *fusi*.

Груша

Пра-монг. **kedemen* "груша": письм.-монг. *kedemen* (БАМРС), халха *xedmen* "груша обыкновенная (дерево и плод)", калм. *kedmḡ* тж. KWb 222 (письм.-монг. форма отмечена нуликом, т.е., по мнению Рамстедта, не зафиксирована). || Палт. **qörteme* "груша, плод": ПТюрк. **gErtme* "груша, айва": тур. *germeşik* 'cornus sanguinea', чагат. *kirni* 'айва', ср.-кыпч. *kertme* 'яблоко, груша' (АН, Houts., SSum.), кум. *gertme*, балк. *kertme*, караим. *gertme*, ног. *kertpe* "груша" VEWT 257. Ср. еще карах.-уйг. (МК — огуз., см. EDT 738) *kürt* 'горное дерево для изготовления луков, Pyrus'; (АН) *qürt* 'айва'. Пра-япон. **ku(n)taməna* "плод, фрукт": др.-япон. *kudam(w)ono*, ср.-япон. *kudamono*, совр. япон. *kudamono* JLTT 461. Ср. нан. (Оненко) *kutumiekte* 'черная смородина'?

Яблоня, слива

В EDAL представлены 2 разных этимологии:

Пра-монг. **ölir* "дикое яблоко": письм.-монг. *ölir* 'kind of wild apples' (L 633, халха *öröl*), "род мелких яблочек" Ковал. 528, ср.-монг. *olirsun* (SH) 'wild pear' (это иероглифический перевод; по тексту этим и черемухой (*mojilsun*) матушка Оэлун вскармливала деток), халха *ülir* (БАМРС) "плоды дикой сибирской яблони", бурят. *ülir* "дикая яблоня, Палласова яблоня; ее яблоки". || Палт. **ojle* (~-i) "мелкий плод": ПТМ **ulm-(kta)* "дикое яблоко": эвенк. *ulḷkta* "дикое яблоко", *ulukta* 'черемуха', солон. *ulḷte*, уд. *uligkie*, ульч. *unikte*, нан. *unikte* "дикое яблоко", маньчж. *uli* 'груша; рябина' ССТМЯ 2, 261, 264; ПКор. **oijäs* "слива": ср.-кор. *oi'jäs*, *oi'jač*, *oi'jas*, совр. *ojat* [ojas] Nam 387, KED 1202. Предполагается также сравнение с туркм. *ülze* 'вишня' и окказиональные смешения со след. словом.

Пра-монг. **üril* "слива": письм.-монг. *üril* (L 1013 Siberian wild plum, *Pyrus betulaefoliae*, *Malus Pallasiana*), "сибирские яблочки, основная яблоня в Сибири, *Pyrus baccata*" Ковал. 581, халха *öröl* "дикое яблоко", калм. *ör!* "дикая груша" KWb 300. || Палт. **eri* "вид плода": ПТюрк. **erük* "слива, абрикос": др.-уйг. *erük*, карах.-уйг. *erük* (МК), тур. *erik*, гаг. *ierik*, аз. *ärik*, туркм. *erik*, сал. *örüx*, чаг. *örük* (Абуш.), узб. *orik*, нуйг. *ürük*, ср.-кыпч. *erük* (АН), караим. *erik*, кум. *erik*, балк. *erik*, татар. *ürük*, башк. *ürük*, каз. *orik*, ккалп. *erik*, кирг. *örük* EDT 222, ЭСТЯ 1974, 291-292. ПКор. **in* "clematis berries, aqebi seed": совр. *in* KED 1285. Пра-япон. **itampi* "японская фи́га": др.-япон. *itabji*, ср.-япон. *itabi*, *itabi* JLTT 427.

Довольно очевидно, что два монгольских слова значат одно и то же (а именно, яблоки дикой сибирской яблони), их соотношение по фонетике — регулярная монгольская метатеза,

разделеление же произошло за счет ошибочного английского толкования в Лессинге, противоречащего приводимым там же латинским названиям (*Siberian wild plum*, *Rugus betulaefoliaa*, *Malus Pallasiana*). Соответственно, напрашивается следующее объединение: Палт. **ojle* (~ -i) "дикое плодовое дерево": ПТюрк. **erü-k* "слива, абрикос" (< **elür-* + *-k* именное), ПМонг. **öli-r* "дикое яблоко", ПТМ **ulĭn-* "дикое яблоко", ПКор. **oijə-s* "слива". Корейскую и японскую параллели из второй этимологии лучше сравнить с ПТюрк. **ijrüm* "виноград": чув. *izəm, jəzəm* (скорее, обратное заимствование из монг., см. ниже), др.-уйг. *üzüm*, карах.-уйг. *üzüm* (МК), *jüzüm* (ИМ), тур. *üzüm*, гаг. *jüzüm*, аз. *üzüm*, туркм. *üzüm*, халадж. *hizim*, чаг. *üzüm* (Pav. С.), узб. *uzum*, нуйг. *üzüm*, ср.-кыпч. *jüzüm* (Houts.), караим. *izim, jüzüm*, кум. *jüzüm*, балк. *žüzüm*, татар. *jözem*, башк. *jödöm*, ног. *jüzim*, каз. *žüzüm*, ккалп. *žüzim*, кирг. *žüzim* EDT 288, VEWT 214, ЭСТЯ 1974, 625, Федотов 1, 173. Тюрк. > монг. *üzüm* 'виноград', см. TMN 2, 54, Clark 1980, 40. Монг. > сюг. *üčüm*. Тогда восстанавливается Палт. **ijrom-* "дикий виноград". Семантически такое сравнение кажется более приемлемым, ср. значение корейской параллели: плоды акебии растут гроздьями; фиолетовые, мякоть белая, с мелкими темными косточками, с шоколадным запахом; само растение — лиана. Гроздья, мелкие косточки и фиолетовая окраска характерны и для плодов японской фиги. Тюрк. слово в этом случае получает более правильную консонантную реконструкцию и выводится из довольно сомнительного сопоставления Палт. **nuri* (~ -e) "вид ягоды, виноград": ПТюрк. **jürüm* "виноград", ПМонг. **nüre* "черника" (формы: письм.-монг. *nüre*, халха *nür, ners*, бур. *nerhe(n)*, калм. *nersn*; очевидно, что в действительности это **ner-sün*), ПТМ **nure* "вино": маньчж. *nure*, чжурчж. *niu-re* (520), солон. *nurē* (явно из маньчж.) ССТМЯ 1, 625 (прочие приведенные там формы: эвенк. *nere-*, нан. *niru*, маньчж. *nara-n* 'вино', скорее всего, заимствованы < монг. *nere-* 'гнать водку, готовить спиртные напитки'); ПКор. **nuruĭk* "закваска, дрожжи": ср.-кор. *nuruĭk, nurĭk*, совр. *nuruĭk* Nam 114, KED 357; корейско-ТМ сопоставление предложено в Lee 1958, 116. Монг. название черники отсюда также выводится, заменяясь на глагол *nere-* (возможно, первоначально "сквашивать"), после чего нормализуется и семантическое соотношение сопоставляемых слов. Итак, из названий растений остаются Палт. **ojle* (~ -i) "дикое плодовое дерево" (скорее типа сливы, т.е. с косточковым плодом — ср. периферийное распространение этого значения, в отличие от центрального — "сибирская яблоня"): ПТюрк. **erü-k* "слива, абрикос" (< **elür-* + *-k* именное), ПМонг. **öli-r* "дикое яблоко", ПТМ **ulĭn-* "дикое яблоко", ПКор. **oijə-s* "слива"; и Палт. **ijröm-* "дикий виноград" ПТюрк. **ijrüm* "виноград", ПКор. **iĥm* "плоды акебии", пра-япон. **itampi* "японская фи́га".

Черемуха

Пра-монг. **moĭil* "черемуха": письм.-монг. *moĭil, moĭi(l)-su* "черемуха" (L 542), "черемуха (дерево), cerisier a grappes", ср.-монг. *moĭil-sun* 'нек. плод' (SH) (этим и дикими яблочками — *olirsun* — матушка Оэлуи вскармливала деток); халха *moĭl* "черемуха", бурят. *moĭl, moĭhon* "черемуха" (и кусты), дагур. *moĭle* (MD 191), *moĭli* (Поппе) "черемуха". Монг. > кыпч. *moĭyl* (см. Лексика 136). || Палт. **meĭlu* "рябина": ПТюрк. **bele-l* "рябина": чув. *pileš*, туркм. *meleš*, татар. *mileš*, башк. *miläš*, галт. *pälä* VEWT 338; см. также Дыбо 2005. ПТМ **milu-* "рябина (ягоды)": эвенк. *molikta*, ульч. *milekte*, орок. *milekte*, нан. *mĭrĕjkule* (Он. 263) "рябина (дерево)" ССТМЯ 1, 536. Сюда же, по-видимому, маньчж. *molori* ССТМЯ 1, 545, переведено "кипарис", однако см. Захаров 894, где этот перевод уточнен латинским названием "Rhododendron metternichii" и описанием (растет в скалах, цветет, семена с ласточкино яйцо).

Пра-монг. **mono-su* "черемуха": письм.-монг. *mono-su(n)* (МХТТТ), халха *monos* "черемуха (дерево)". || Слово плохо зафиксировано, однако ср. возможность его возведения к Палт. **mōne* (~ -o) "вид плода": ПТюрк. **bōn-*: чув. *mĕjĕr* "орех" (ср. колебания значения у

перм. **mol'i* 'ягода, орех, косточка', см. Лыткин — Гуляев 474), якут. *mōññoḡon* "черная смородина" Федотов 1, 346. Ср. также якут. диал. *majuara* 'малина'. Чув. > венг. *mogyoro* 'орешник'. ПТМ **moja-* (< -n-?): маньчж. *mojoro*, *mujari* ССТМЯ, 1, 550. Пра-япон. **mātə* "персик": др.-япон. *m(w)om(w)o*, ср.-япон. *tomo*, совр. япон. *tomo* JLTT 484. Отметим плохую фиксацию основы в большинстве семей.

Крушина

Пра-монг. **ḡitiyu-su*: письм.-монг. *ḡitiyu-su*, калм. *ḡitūsn* "крушина" KWb 111 (письм.-монг. форма отмечена нуликом, т.е., по мнению Рамстедта, не зафиксирована). || Палт. **namekt* V "вид дерева": ПТюрк. **jumurt* "ягодные кустарники": чув. *sə^hmə^hrt*, хак. *nyurt*, шор. *nyurt* "черемуха", карах.-уйг. *jumušya* 'мушмула' (МК, из **jumurt-ga* по народной этимологии с **jumuš-ak* "мягкий"?), тур. *jumurt* (диал.) "черемуха", азерб. *ḡimurt* 'крушина' (по фонетике — кыпчакизм), узб. *ḡimurt* (какое-то кыпчакское заимствование) "черемуха", галт. *jumurt*, *ḡumuryt* "черемуха" EDT 881, VEWT 211, ЭСТЯ 1984, 283, Егоров 211, Лексика 136. ПТМ: СТМ **namgi-* "краснотал" (эвенк. *namnikta*, эвен. *imukeḡ*, *imgekēw*, *inmekte*, нег. *namnikta*, уд. *nauta*) или маньчж. **nima-* "тутовое дерево" (чжурчж. *hin-ma-lar* (108) "шелковичное дерево", маньчж. *nimadan* 'название дерева, растущего кустами в ущельях гор, с мелкими листьями, тонкими и плотными слоями, весьма крепкое' Захаров 234; *nimala(n) too* "шелковичное дерево", сибэ *nimalən* "тутовник" (2163)). ССТМЯ 1, 314, 632, 593. Вопреки EDAL, объединение этих двух осн. представляет значительные фонетические трудности. ПҚор. **namok* "дерево": ср.-кор. *namo* (*namk-*), совр. *namu* Nam 87, КЕД 288. Пра-япон. **məmiti* "клен": др.-япон. *m(w)omjiti*, ср.-япон. *tomidi*, совр. япон. *tomiji* JLTT 484. Очень сложный случай. Довольно очевидным представляется родство ТМ названия тальника и кор. "дерева", а также тюркской и монгольской "черемухи". С другой стороны, красный японский клен, известный в основном своими ярко-красными осенними листьями, с большой натяжкой может быть семантически привязан к ТМ "красноталу". Маньчжурский тутовник в принципе сравним с тюркскими и монгольскими ягодными кустарниками. Возможно, следует разделить эту этимологию на две — соответственно Палт. **nima-* "род ягодного кустарника" (Монг. — Тюрк. — Маньчж.) и Палт. **namo-* "дерево с красной корой или листьями" (СТМ — Кор. — Яп.).

Какое-то крушиновое

Пра-монг. **kargil*: письм.-монг. *qargil* "дерево с листьями, похожими на листья яблони и с темной красноватой корой, используемой как декоративное покрытие" (L 936), "род дерева" Ковал. 850, халха *харгил* "лох серебристый; дикая маслина", бурят. *xargāhan* "кустарник; редко — калина", ордос. *xargil* 'Rhamnus erythroxylon' (крушина). || Палт. **kjōra* "вид дерева с красными ягодами, красными листьями или красной корой": ПТюрк. **Karylğan* / **Karlyğan* "смородина": чув. *xorlʹyan*, тув. *qazylyan*, тоф. *qazylyan* "Rhododendron dauricon", шор. *qazyryan*, *qazyr qat* (Верб.), татар. *qarlyyan*, башк. *qarlyyan* (диал.), ног. *qarlyyan*, галт. *qazylyan* ЭСТЯ 1997, 309-310, Федотов 2, 367. ПТМ *(*x*)*or-*: эвенк. *orāglā* "брусника", эвен. *ōrbāt* "черная смородина" ССТМЯ 2, 23. Пра-япон. **katurā* "Cereidiphyllum japonicum" (багряник японский, подсемейство мимозовых): др.-япон. *katura*, ср.-япон. *katurā*, совр. япон. *katsura* JLTT 445. Те же семантические проблемы, что и в предыдущей этимологии.

Лох

Пра-монг. **čibaga* "лох, ююба": письм.-монг. *čibaḡa(n)*, *čibuḡa* (L 174), "финик, жужуб" Ковал. 2150, ср.-монг. *čibuḡan* (НУ 7), халха *čavga* "жужуб, финик китайский, лох", бурят. *šabga* 'собирательное название сухофруктов' (примеры: чернослив, лох), *шабга улаан* "ярко-

красный", калм. *čiwgə, čipkə* "густые заросли", ордос. *čiwaga*, дунс. *čičuGa*, баоань. *čimxan*, шира-юйг. *žixGan*, монгол. *čuGa* (SM 439) "ююба". KWb 442, MGCD 554. Монг. > карах.-уйг. *čybyqan* 'ююба' (EDT 396). || Палт. **tībulka* "вид цветущего кустарника": ПТюрк. **d(i)abylku* "таволга; лох": хак. *tabylγu*, др.-уйг. *tavylqu* "таволга" (Бірк Битиг), карах.-уйг. *tavylqu, tavylγuč* "лох" (МК), тур. *davylga, davulgu* (диал.), азерб. *tuvulγu* (диал.) "таволга", чагат. *tabulγu, tubulγu* (Pav. C.) 'дерево с красной корой и гибкими ветками', кумык. *toburγu* "таволга", татар. *tubylγu* "таволга", башк. *tubylγu*, казах. *tobylγu*, кирг. *tabylγu*, галт. *tabylγu* "таволга". EDT 441, Лексика 134. Тюрк. > монг. *tabilqa, tabilγa* id., откуда как обратное заимствование — ряд тюркских форм (например, тур. *tabulga*, якут. *tamylγan*, чув. *turьlxa*); якут. *tobuluoskaj* — из рус *таволóжка*. См. (немного иначе) Аникин 521. ПТМ **dībe-kte* "кустарниковая береза": эвенк. *dīwekte* "карликовая береза", эвен. *diwuy, diwukey* "карликовая береза", нег. *diwegde* "карликовая береза", ороch. *duokte* "черная береза", уд. *duekte* "черная береза", ульч. *diwegde* "черная береза", орок. *duwete* "черная береза" Корм. 229, нан. *diwegde* "черная береза" ССТМЯ 1, 203. Пра-япон. **tumpaki* "камелия": др.-япон. *tubakji*, ср.-япон. *tubaki*, совр. япон. *tsubaki* JLTT 552. (возможно, из япон. ср.-кор. *toḡpāik*, совр. *toḡbāk* 'камелия', см. комментарий в EDAL).

Кизил

(?) Пра-монг. **čöme-sü*: калм. *cöm, cömēsñ* "кизил (дерево)" KWb 432. || В EDAL возводится к Палт. **č'ámo* (~-e-) "вид дерева": ПКор. **čámh* "вид дуба": ср.-кор. *čham-nam'u*, совр. *čham-nam* Liu 692, KED 1571. Пра-япон. **tamu-kui* "ясень": ср.-япон. *tamuki* JLTT 540. Но скорее всего, калмыцкое слово следует сравнивать с монг. **čöme* "косточка, зерно, семя": письм.-монг. *čöme, čömi* (L 202), халха *cöm*, бур. *seme-* 'щелкать кедровые орехи' — ср. мотивацию латинского (*cornus*) и английского (*kernel*) названий кизила; эта основа имеет свою алтайскую этимологию, см. EDAL.

Боярышник

Пра-монг. **dolugana* "боярышник": письм.-монг. *doluγana, doluγuna, dolunu* (L 260), халха *dolōgono*, бурят. *dolōgono*, калм. *dolānə* KWb 94. Монг. > якут. *doloγon* и ряд других тюркских языков (см. TMN 4, 315, ЭСТЯ 1980, 269-270, Лексика 123-124). || Палт. **djuǎlgu* (~-a) "вид листового дерева/кустарника": ПТюрк. **jylgun* "тамариск", сюг. *julγum, jolγam*, карах.-уйг. *jylγun* (МК), тур. *ylγun*, азерб. *julγun*, туркм. *jylγun, jylγun*, чагат. *julγun* (Pav. C.), узб. *julγun*, нуйг. *žulγun*, ср.-кыпч. *jylγun* (Houts.), казах. *žyγyul*, ккалп. *žyγyul*, кирг. *žylγun, žylγam* VEWT 165, 200, EDT 926, ЭСТЯ 1984, 277-278, Лексика 134. ПТМ **dulgi-hta* "ольха": эвенк. *dulgik*, эвен. *döktь*, ороch. *duggimtu*, уд. *dugumpe* (Корм. 228), *duγumne* ССТМЯ 1, 222.

Эфедра, хвойник

Пра-монг. **žeyergene* "эфедра, хвойник": письм.-монг. *žeyergene* (L 1043), "какой-то лекарственный куст" Ковал. 2320, халха *zērgene* "эфедра", бурят. *zērgene* "название растения", калм. *zērgənə* 'ежевика; малина (лесная)' (КРС), ордос. *žērgenek, žērgūnek* "эфедра, хвойник", шира-юйг. *žūregene* MGCD 139. || Палт. **nikrV* "колючий или хвойный кустарник": ПТМ **nikri-hta*: эвенк. *nikrikāy* "заросли", эвен. *naqrīt* "лиственница, растущая в лесотундре" ССТМЯ 1, 591. (?) ПЯпон. **mikuri* "колючий тростник": ср.-япон. *mikuri* JLTT 478.

Багульник

(?) Пра-монг. **surgar*: письм.-монг. *surγar* (МХТТТ 491) халха *surgar* "ledum; багульник болотный". || При том, что название плохо зафиксировано, его можно возводить к Палт. **s[e]rko* "вид цветущего кустарника": ПТюрк.: огуз. *sorgun* 'род ивы' ЭСТЯ 2003, 312;

ПТМ **seḡkürē* "багульник": эвенк. *seḡkirē*, эвен. *heḡk̄je*, нег. *seḡkijē*, ороч. *seḡki*, уд. *seḡkie*, ульч. *seḡkure*, орок. *sekkure*, нан. *sēḡkure* "багульник", маньчж. *seḡkiri xan* "сандарак дерево; вереск, коих душистые листья служат воскурением при жертвоприношении" ССТМЯ 2, 143. ПКор **sārko* "персик, абрикос": ср.-кор. *sārko*, совр. *salgu* Nam 291, KED 896. Пра-япон. **sakura* "сакура": др.-япон. *sakura*, ср.-япон. *sakura*, совр. япон. *sakura* JLTT 517 (возможно, впрочем, слово производно от **sak-* 'цвести'). При таком сравнении приходится предполагать метатезы в монг. (*surgar* вместо **sargur*), и ТМ (**seḡkürē* вместо **serkü-(ḡē?)*).

Тамариск, саксаул (т.е. "пустынный кустарник")

Пра-монг. **sukaj*: письм.-монг. *suqaj* "тамариск" (L 741), ср.-монг. *suqai* (MA), халха *suxaj* "саксаул", бурят. *huxaj* "краснотал", калм. *suxā* 'таволжанка' (КРС), ордос. *suxā* "тамариск", дагур. *suahe* "тамариск" (MD 212). Монг. > эвенк. *sukai* и пр., см. TMN 1, 347-348, Doerfer MT 132, Rozycki 189. || Палт. **suk`e*: ПТюрк. **söksük* "саксаул, тамариск" ЭСТЯ 2003, 348 (в том числе карах.-уйг. *süksük* (МК) "саксаул (Haloxylon ammodendron)", нуйг. диал. *söksäk* "род тамариска") плюс галт. *söskän*, тув. *söskän* 'таволга' VEWТ 430, 435, EDT 823. Возможно, в ту же этимологию можно отнести ПТМ **suK-tu* "хворост, ветки": ульч. *suktu* "ветка дерева", орок. *suktu* "засохший кедр", соҗто "ветки дерева", нан. *sükту* "ветка дерева" (Он.) ССТМЯ 2, 122, 137, — и ПКор. **sak-* "сухая ветвь": совр. *sakčəḡ* KED 889 (*sakčəḡi*). В последнем случае для праалтайского состояния следует предполагать значение "хворост".

Литература

- Абаев – *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л., 1958-1995. Т. I–V.
- Аникин – *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М., Новосибирск, 2000.
- БАМРС – Большой Академический Монгольско-Русский словарь, тт. 1-4. М., 2001-2004.
- Дмитриева 1972 – *Дмитриева Л.В.* Из этимологии названий растений в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. Ленинград, 1979 : 135-192
- Дмитриева 2001 – *Дмитриева Ю.* Чувашские народные названия дикорастущих растений. Debrecen, 2001.
- ДСЯЯ – Диалектологический словарь якутского языка. М., 1976.
- Дыбо 1991 – *Дыбо А.В.* Тюркские *t, *d // Славистика. Индоевропеистика. Ностратика. М., 1991.
- Дыбо – *Дыбо А.В.* К культурной лексике праалтайского языка // Балто-славянские исследования — 1991. М., 1997.
- Дыбо 2005 – *Дыбо А.В.* Некоторые "союзные" явления на территории Саян - Алтая - верхнего Енисея - восточной части Обь-Иртышья в -200 - +1200 гг. // Языковые союзы Евразии. М., 2005.
- Егор. – *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.
- ЖР – Жизнь растений. 1-6. М., 1972-1982.
- Захаров – *Захаров И.* Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875.
- Картина мира – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюрка. М., "Наука", 2006.
- Ковал. – *Kowalewski J.E.* Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan, 1844–1849. I–III.
- Корм. – *Кормушин И. В.* Удыхейский язык. М., «Наука», 1998.
- КРС – Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б. Муниева. М., 1977.
- Лексика – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. М., 1997.
- Лыткин — Гуляев – *Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- МА – *Поппе Н. Н.* Монгольский словарь Муккадимат ал-адаб. Ч. I-II // Труды Ин-та востоковедения АН СССР. М.; Л., 1938. Вып. XIV.
- Меркулова 1967 – *Меркулова В.А.* Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967.
- Мудрак – *Мудрак О.А.* Обособленный язык и проблема реконструкции праязыка. Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994.
- Мурзаев – *Мурзаев Э.М.* Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии. М., 1966.
- МХТТТ – *Цэвэл Я.* Монгол хэлний товч тайлбар толь. Улаанбаатар, 1966.

- Оненко – *Оненко С. Н.* Нанайско-русский словарь. М., 1980.
- Поп. Даг. – *Н.Н. Поппе.* Дагурский язык. М.; Л., 1933–1937.
- РМС – *Тамдинсурен Ц., Лувсандэндэв А.* Орос-Монгол толь. Т. 1-2, Улаан-Баатар 1967-1969.
- Сем Ю.А.-Сем Л.И. 1988 – *Сем Ю. А. - Сем Л. И.* Лексика, связанная с растительным миром, в нанайском языке. // Вопросы лексики и синтаксиса языков народов Крайнего Севера СССР. Ленинград, 1988.
- ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1975–1977. Т. I–II.
- СЯОС – *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста, 2001.
- Тод. Бн. – *Б.Х. Тодаева.* Баоаньский язык. М., 1964.
- Тод. Даг. – *Б.Х. Тодаева.* Дагурский язык. М., 1986.
- Тод. Дунс. – *Б.Х. Тодаева.* Дунсянский язык. М., 1961.
- Тод. Монгор. – *Б.Х. Тодаева.* Монгорский язык. М., 1973.
- Тод. ЯМВМ – *Б.Х. Тодаева.* Язык монголов внутренней Монголии: Материалы и словарь. М., 1981.
- Федотов – *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1996. Т. I–II.
- Хелимский 2000 – *Хелимский Е. А.* Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М., 2000.
- Щербак 1997 – *Щербак А. М.* Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.). СПб, 1997.
- ЭСИЯ – *В.С.Расторгуева, Д.И.Эдельман.* Этимологический словарь иранских языков. Т. I. М., "Восточная литература", 2000. Т. II. М., "Восточная литература", 2003.
- ЭСТЯ 1974 – *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974
- ЭСТЯ 1978 – *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. : Общетюркские и межтюркские основы на букву«Б». М., 1978
- ЭСТЯ 1980 – *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. : Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Г», «Д». М., 1980
- ЭСТЯ 1984 – *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. : Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Й». М., 1984
- ЭСТЯ 1997 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Q» / Авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М., 1997
- ЭСТЯ 2000 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Q» / Авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М., 2000.
- ЭСТЯ 2003 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «Р», «С» / Авт. сл. статей Г.Ф.Благова, Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, Д.М.Насилов, Е.А.Поцелуевский. М., 2003
- Abu H. – *Caferoğlu A.* Abû-Hayyân. Kitâb al-Idrâk li-lisân al Atrâk. Istanbul, 1931.
- Bläsing 2002 – *Bläsing U.* Pflanzennamen im Kumükischen. //Studia Etymologica Cracoviensia 7, 2002.
- Castr. Krg. – *Castrén M.A.* Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre. SPb., 1857.
- DO – *A. Mostaert.* Dictionnaire Ordos. Paris, 1960.
- Doerfer MT – *G. Doerfer.* Mongolo-Tungusica. Wiesbaden 1985.
- Doerfer TMN – *G. Doerfer.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1963. I; Wiesbaden, 1965. II; Wiesbaden, 1967. III.
- EDAL – *Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.
- EDT – *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
- Gombocz 1912 – *Gombocz Z.* Die bulgarisch-türkische Lehnwörter in der ungarischen Sprache. Helsinki, 1912 (MSFOu. XXX).
- HY - *Lewicki M.* La langue mongole des transcriptions chinoises du XIV-e siècle. Le Houa-yi yi-yu de 1389. Wrocław, 1949.
- IM - монгольские глоссы в словаре Ибн Муханны, см. МА.
- JLTT – *S.E. Martin.* The Japanese Language Through Time. New Haven; London, 1987.
- KED – *Martin S.E., Yang Ha Lee, Sung-Un Chang,* A Korean-English Dictionary. New Haven - London, 1967.
- KWb – *G.J. Ramstedt.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.
- L – *F.D. Lessing.* Mongolian-English dictionary. Berkeley; Los Angeles, 1960.
- Lee 1958 – *Ki-Moon Lee* A Comparative Study of Manchu and Korean. UAJ XXX, 1958.
- LH – *Poppe N.* Das mongolische Sprachmaterial einer Leidener Handschrift // ИАН СССР. 1927. XXI. Сер. VI. N° 15-17.
- Lig.VMI – *Ligeti L.* Un vocabulaire mongol d'Istanbul // AOH. Budapest, 1962. Т. XIV, fasc. 1-2.
- Liu – *Liu Cang Ton,* Icoe sacen, Seoul 1964 (reprinted 1995).
- MD – *Martin S. E.* Dagur Mongolian. Grammar, texts and lexicon. Bloomington, 1961.

- MGCD – Menggu yuzu yuyen cidien. Qinghai 1990.
- МК - словарь Махмуда Кашгарского, см. EDT
- Nam – *Nam Kwang U.* Koe sacen. Seoul, 1960.
- QB – караханидско-тюркский памятник Кутадгу Билиг, см. EDT.
- Рав.С. – *Pavet de Courteille M.* Dictionnaire turc-oriental. Paris, 1820.
- Róna-Tas 1973-1974 – *Róna-Tas A.* Közérmongol eredetu jövevényssavak a csuvasbau. Nyelvészeti dolgozatok, 115, Szeged, 1973-1974.
- Rozycki– *W. Rozycki.* Mongol Elements in Manchu. Bloomington, Indiana. 1994.
- Sangl. – Sanglax. A Persian guide to the Turkish language by Muhammad Mahdī Xān: Facsimile text with an introduction and in dices by sir G.Clauson. London, 1960.
- SH – *Haenisch E.* Wörterbuch zu Manghol-un Niuča Tobča'an (Yüan-ch'ao pi-shi), Geheime Geshichte der Mongolen. Leipzig, 1939.
- SM – *A. de Smedt, A. Mostaert.* Le dialecte monguor parlé par les Mongols du Kansou occidental. Pei-p'ing, 1933. III partie: Dictionnaire monguor-français.
- Tefs. – *Боровков А. К.* Лексика среднеазиатского тefсира XII-XIII вв. М., 1961.
- VEWT – *M. Räsänen.* Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.